

ESG-трансформация в системе государственного управления: сетевой анализ

ESG-transformation in the public administration system: network analysis

DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-3-67-75

УДК 351

Получено: 02.07.2024

Одобрено: 29.07.2024

Опубликовано: 25.09.2024

Песоцкая А.Е.

Аспирант Санкт-Петербургского государственного университета.

e-mail: aepesotskaya@gmail.com

Pesotskaya A.E.

Postgraduate student at St. Petersburg State University.

e-mail: aepesotskaya@gmail.com

Аннотация

Целью исследования является анализ характера взаимодействия политических сетей между органами власти Санкт-Петербурга и представителями крупного бизнеса в ходе реализации проектов в сфере ESG. *Методом* автор избрал сетевой анализ, основанный на теории графов, в рамках которого формируется сетевая модель - графическое изображение сети, состоящей из узлов и соединений между ними. Делается *вывод*, что крупные петербургские компании придерживались тренду на ESG-трансформацию, при этом занимались не только социальным инвестированием, но и активно контактируют с органами власти в решении этих задач. Однако количество связей в реализации проектов в области ESG за период 2019-2021 гг. не изменилось существенным образом в сторону увеличения или уменьшения, что свидетельствует о стагнации темпов рассматриваемой трансформации. *Теоретическая значимость* исследования заключается в углублении инструментария исследования политики экономических и политических акторов в сфере ESG. *Практическая значимость* исследования заключается в расширении сферы применения сетевого анализа в политических исследованиях, в том числе, при помощи программы Pajek.

Ключевые слова: государственное управление, сетевой анализ, ESG, «зеленая экономика», сетевая модель, Санкт-Петербург.

Abstract

The purpose of the study is to analyze the nature of the interaction of political networks between the authorities of St. Petersburg and representatives of large businesses during the implementation of projects in the field of ESG. The author chose the method of network analysis based on graph theory, in which a network model is formed - a graphical representation of a network consisting of nodes and connections between them. It is concluded that large St. Petersburg companies followed the trend of ESG transformation, while not only engaged in social investment, but also actively contact the authorities in solving these tasks. However, the number of links in the implementation of ESG projects over the period 2019-2021 has not changed significantly in the direction of increase or decrease, which indicates a stagnation in the pace of the transformation under consideration. The theoretical significance of the study lies in deepening the tools for researching the policies of economic and political actors in the field of ESG. The practical significance of the research lies in expanding the scope of network analysis in political research, including with the help of the Pajek program.

Keywords: public administration, network analysis, ESG, green economy, network model, St. Petersburg.

Введение

Трансформация в области ESG представляет собой один из глобальных трендов. В процессах адаптации бизнеса к принципам «зеленой экономики», социальной ответственности и улучшения корпоративного управления, опирающимся на Цели устойчивого развития ООН, принимают участие как предпринимательские структуры, так и государственные органы, а также представители гражданского общества. Если для делового сектора ESG – это способ усилить свои конкурентные позиции, вовлекаясь в деятельность на благо общества сверх традиционных обязательств бизнеса, то для органов государственной власти следование данной концепции позволяет решать несколько задач.

Цель исследования - анализ плотности и характера взаимодействия политических сетей между органами власти Санкт-Петербурга и крупных компаний в ходе реализации проектов в сфере ESG.

Предлагается представить краткое содержание подходов к каждой из перечисленных задач:

1. Рассмотреть основные концепции и модели социальной ответственности (CSR) бизнеса.
2. Изучить примеры успешных практик из разных стран, которые внедряют ESG-принципы.
3. Проанализировать российское законодательство и программы, направленные на развитие ESG-политики, включая официальные документы и инициативы.
4. Охарактеризовать конкретные меры, принимаемые российским государством для поддержки компаний в их ESG-переходе, будущее внедрение ESG-стандартов.
5. Пояснить преимущества сетевого анализа для изучения взаимодействия между государственными и бизнес-институтами, включая визуализацию сложных взаимоотношений и идентификацию ключевых игроков.
6. Применить методики сетевого анализа для выявления узлов, связей и паттернов в данных, включая использование графиков и сетевых метрик.
7. Выявить, как изменения в социальной ответственности и экологических стандартах влияют на эффективность отношений власть-бизнес.

В качестве гипотезы исследования можно рассматривать тезис о том, что как органы исполнительной власти, так и деловые круги следуют мировому тренду и расширяют практики экологического, социального и корпоративного управления, взаимодействуя друг с другом.

Сетевой анализ взаимодействия петербургских компаний с органами власти в рамках ESG, который лег в основу исследования, доступен в архиве открытого доступа (репозитории) СПбГУ [1].

Обзор научной литературы

Санкционное противостояние между Россией и странами Запада актуализировало дискуссию о роли ESG в развитии нашей страны.

Как отмечает М.Ф. Замятина, «уже сейчас наблюдается корректировка экологического законодательства для послабления экологических требований к бизнесу, чтобы помочь ему адаптироваться к новым условиям хозяйствования и внешнему санкционному давлению» [2].

Текущая геополитическая обстановка влияет на экологическое законодательство и стратегии компаний в области ESG. Корректировка экологических требований может быть вызвана стремлением бизнеса адаптироваться к изменяющимся условиям и давлению внешних факторов, таких как санкции.

В условиях экономических трудностей и необходимости сохранения конкурентоспособности, компании могут снижать акценты на экологические инициативы (E), что, безусловно, выдвигает на первый план социальные аспекты (S) и корпоративное управление (G). Это смещение акцентов может привести к серьезным экологическим последствиям, особенно в регионах, где компании имеют значительное влияние на окружающую среду.

Отечественные политологи А.В. Перов и К.В. Симонов рассуждают о судьбе ESG-повестки в России после введения санкций [5]. С их точки зрения «зеленая повестка» выгодна странам, которые импортируют углеводороды, а не экспортируют их. Позиция данных ученых более критична, чем точка зрения М.Ф. Замятиной. Они рассматривают основные аргументы сторонников ESG, подвергая их скепсису с позиции политической науки. Активная

климатическая политика, по мнению данных авторов, представляет собой «бюрократический запрос», сформированный под влиянием ангажированной Евросоюзом повестки. Таким образом, А.В. Перов и К.В. Симонов призывают к переосмыслению ESG-инициатив в условиях политических и экономических реалий, с которыми сталкивается Россия, и предлагают более реалистичный и взвешенный подход к вопросу устойчивого развития и климата.

Между тем, несмотря на критику, ESG сохраняет свою актуальность по комплексу причин – как минимум в силу того, что в странах Азии, Африки, Южной Америки этот тренд присутствует в силу отсутствия сюжета, связанного с санкциями. Не только в странах G8, но и в странах БРИКС сохраняется прежняя тенденция в развитии бизнеса, которую следует признать магистральной. В связи с этим другие ученые оптимистично смотрят на развитие ESG.

Как отмечают Д.М. Семенова и С.А. Кудрявцев, осуществившие SWOT-анализ политического дискурса в рамках ESG-повестки, «разворот России «на Восток» не снимает актуальности темы ESG. Ключевые стратегические партнеры Российской Федерации, такие как Китай, уже декларируют, что в будущем экономическое сотрудничество и внешнеторговые операции будут выстраиваться с учетом «углеродного баланса». С точки зрения стратегического развития регионов повестка ESG также оказывает большое влияние: в России создаются рейтинги регионов, которые влияют на общую инвестиционную привлекательность, а также на позиционирование глав регионов в публичном пространстве» [7].

ESG-трансформация с точки зрения политической науки в последние годы активно исследуется китайскими авторами [15]. Например, в ходе анализа данных по китайским компаниям, зарегистрированным на бирже A-share за 2010-2020 гг., было обнаружено, что смена секретаря комитета коммунистической партии или мэра города, в котором расположена компания, оказывает негативное влияние на корпоративные показатели ESG.

Теория, методология и инструменты сетевого анализа рассматриваются в трудах Л.В. Сморгунова и А.С. Шерстобитова. Согласно позиции авторов, «политическая сеть представляет собой систему государственных и негосударственных образований в определенной сфере политики, которые взаимодействуют на основе ресурсной зависимости с целью достижения общего согласия по интересующему всех политическому вопросу, используя формальные и неформальные нормы» [9].

Сетевая модель является графическим представлением сети, включающей узлы и связи между ними. Ее визуализация происходит с помощью различных методов, включая применение специализированного программного обеспечения. Основой для создания таких моделей служит теория графов, которая позволяет применять разные количественные показатели. При моделировании политических сетей участники будут представлять собой вершины, а их взаимодействия — рёбра (или дуги).

Использование теории графов позволяет не только визуализировать структуру сети, но и применять различные количественные методы для анализа. Например, можно оценить центральность узлов, чтобы определить наиболее влиятельных участников, или изучить связанные компоненты для выявления групп, которые взаимодействуют друг с другом более активно, чем с остальными.

Специализированное программное обеспечение, такое как Gephi, Cytoscape или Pajek, предоставляет инструменты для создания, визуализации и анализа этих сетей, включая возможности для динамического моделирования, что может быть особенно полезным для изучения изменения политических взаимодействий во времени.

Таким образом, сетевые модели становятся важным инструментом для аналитиков, исследователей и политических стратегов, позволяя глубже понять структуру и динамику политической среды.

В статье Л.В. Сморгунова, вышедшей в журнале «Политическая наука», оцениваются процессы цифровизации при помощи сетевого анализа, развивая тем самым охарактеризованную ранее методологию [8].

Классификация исследования на тему сетевого анализа позволяет выделить два типа сетей - «устойчивые» и «проблемные» [11]. Первые связаны с деятельностью уже сформированных органов политической власти, которые воспроизводятся без структурных изменений (главным образом, в ходе электоральных процессов), а вторые связаны с текущей конъюнктурой.

Используя дискурс-сетевой анализ можно проанализировать взаимосвязь субъектов, которые участвуют в законодательном процессе: путем анализа текстов высказываний можно определить сходства и различия позиции различных акторов в законотворческом процессе [6]. Использование многослойного сетевого подхода в моделировании систем, состоящих из множества отношений, можно при помощи экспоненциальной модели случайных графов (ERGM) [12]. На примере двух приложений, первое из которых - сеть политических коммуникаций, а второе - сеть глобальных конфликтов, выясняется, что многослойный подход дает возможность сделать выводы и создает модели, которые лучше соответствуют наблюдаемым данным.

Таким образом, в политической науке использование различных подходов к сетевому анализу позволяет выявлять содержание взаимодействия между различными акторами.

Методы

Исследование основывается на применении метода сетевого анализа. Объектом исследования выступает социальная деятельность органов исполнительной власти г. Санкт-Петербурга и крупнейших компаний, зарегистрированных в этом городе.

Предмет исследования – политические сети, возникающие между органами исполнительной власти г. Санкт-Петербург и крупнейшими компаниями, имеющими юридическую регистрацию в Санкт-Петербурге, в ходе реализации ими концепции ESG.

Для реализации сетевого анализа была использована программа Pajek.

Исследование было осуществлено в ходе следующих этапов:

1. Определение органов власти Санкт-Петербурга, вступающих во взаимодействие с бизнесом в ходе реализации ESG-проектов.
2. Формирование информационной базы данных реализуемого исследования, в которую входят материалы официального интернет-сайта Администрации Петербурга, материалы интернет-меди, социальная отчетность компаний.
3. Определение перечня рассматриваемых компаний – 20 крупнейших компаний Санкт-Петербурга за 2019, 2020, 2021 г. по объему выручки.
4. Подсчет числа упоминаний взаимодействия каждой из компаний с органами власти по трем направлениям – E, S, G, визуализация при помощи программы Pajek.

Результаты анализа

В рамках проведения исследования выявляются политические сети, которые образуются между органами исполнительной власти г. Санкт-Петербурга и крупнейшими петербургскими компаниями в рамках реализации ESG. Крупный бизнес в России всё чаще реализует свою деятельность с учетом социальной составляющей – многие компании-лидеры занимаются составлением социальной отчетности, которая доступна в открытом доступе.

Структура органов государственного управления, рассмотренных в исследовании, представлена на рис. 1.

Рис. 1. Структура Администрации Санкт-Петербурга

Список рассматриваемых двадцати компаний, зарегистрированных в Санкт-Петербурге, был составлен на базе ежегодного исследования РБК500. Были составлены три списка компаний (за 2019, 2020, 2021 г.)

Таким образом, рейтинг 2019 г. составлен на основе данных за 2018 г., рейтинг 2020 г. – на основе данных за 2019 г., рейтинг 2021 г. – на основе данных за 2020 г. Более свежие рейтинги российских компаний, основанных на финансовой отчетности бизнеса за 2021 г. на момент проведения исследования (апрель 2022 г.) отсутствуют. Для реализации сетевого анализа была использована программа Ражек.

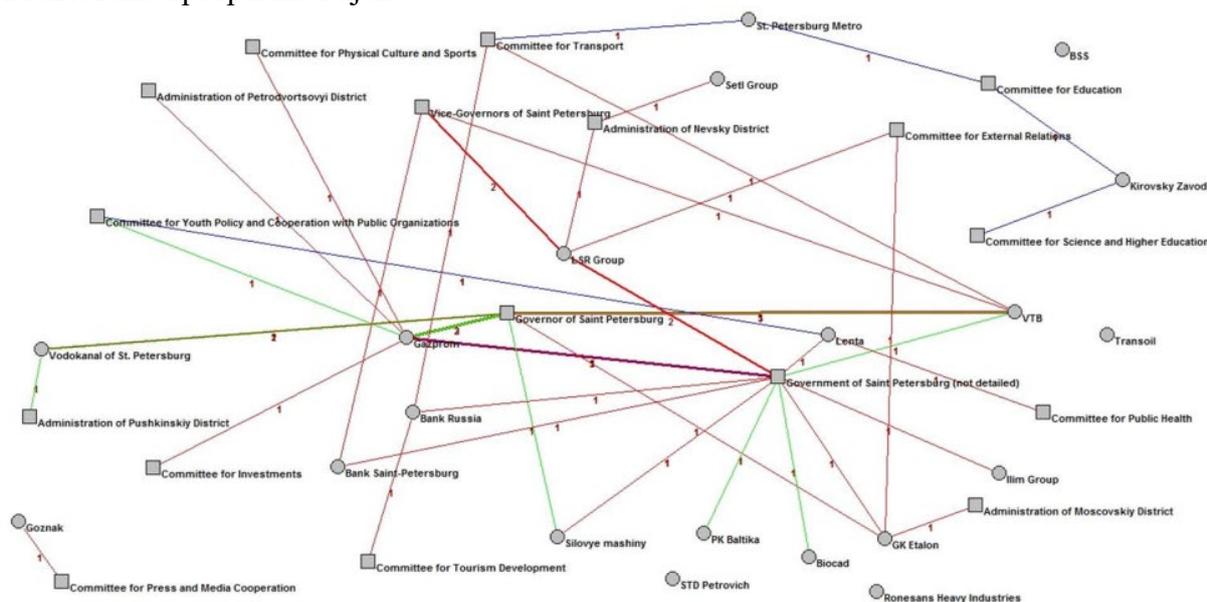

Рис. 2. Визуализация политических сетей: взаимодействие между органами государственного управления в Санкт-Петербурге и представителями бизнеса (2021 г.)

1. Было выяснено, что среди органов исполнительной власти в Санкт-Петербурге основное место в реализации мероприятий в сфере ESG занимают Правительство и Губернатор. В большей части рассмотренных материалов, в которые входят социальные отчеты компаний, материалы органов государственной власти и медиа-ресурсов, упоминаются эти два субъекта. Комитеты лишь эпизодически фигурирует в информационных материалах, связанных с тематикой ESG. Администрации конкретных районов также лишь эпизодически фигурируют в информационных материалах. Кроме того, стоит отметить практически полное отсутствие материалов о взаимодействии с муниципальными органами власти.

2. В ходе исследования за три года была осуществлена выборка из 26 компаний, из которых 18 (70%) активно взаимодействуют с Администрацией Санкт-Петербурга в области

реализации ESG-политики. Крупный бизнес в Санкт-Петербурге следует мировым тенденциям, реализуя социальные инициативы, нацеленные на улучшение жизни социума. При этом он осуществляет взаимодействие с региональными органами власти. Данное взаимодействие продемонстрировало стабильность в период с 2019 по 2021 г. Не произошло значительных изменений как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения контактов, что означает устойчивость имеющихся связей.

3. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга gov.spb.ru в полной мере не отражает ESG-инициативы, реализуемые в городе. На сайте отсутствует специальный раздел, что усложняет поиск и систематизацию имеющейся информации. Кроме того, наблюдается неправильная расстановка акцентов в информационной политике – значительное внимание уделяется второстепенным мероприятиям, в то время как не освещаются значимые события, связанные с реализацией крупным бизнесом проектов в сфере ESG.

4. Несмотря на активное сотрудничество ряда компаний с органами власти в области ESG, некоторые из крупнейших бизнес-субъектов Санкт-Петербурга либо не занимаются этой деятельностью, либо делают это скрытно, не взаимодействуя с институтами исполнительной власти. К таким компаниям относятся «Стройтранснефтегаз», «Газстройпром», «Ренейссанс Констракшн», «Ренейссанс Хэви Индастрис», БСС, «Рив Гош», «Трансойл», «и СТД «Петрович».

5. Строительные компании, действующие в Санкт-Петербурге, такие как «Эталон», «ЛСР» и «Сэтл Групп» демонстрируют данные о строительстве школ и детских садов в социальных отчетах и материалах СМИ, позиционируя их как социальные инициативы. Характерно, что одну часть образовательных учреждений застройщики предоставляют безвозмездно, в то время как другая часть приобретается Правительством Санкт-Петербурга, что не мешает заявлять строительному бизнесу о социальной направленности такого строительства. В результате обычная коммерческая деятельность с целью получения прибыли становится для этих строительных компаний социальными проектами.

6. Выявлены компании, не занимающиеся деятельностью в сфере ESG, согласно открытой информации. Это, во-первых, бизнес-субъекты, работающие на принципах b2b (business-to-business) и сотрудничающие с крупными заказчиками не заинтересованы в реализации ESG-инициатив. Во-вторых, это несколько бизнес-субъектов, для которых вовлечение в деятельность в области ESG могло привести к улучшению рыночных позиций и росту финансовых показателей, однако в имеющихся бизнес-моделях данная деятельность не находит воплощения (например, «Рив Гош» и СТД «Петрович»).

Выводы

Выводы по результатам проведенных исследований: крупные петербургские компании придерживались тренду на ESG-трансформацию, при этом занимались не только социальным инвестированием, но и активно контактировали с органами власти в решении этих задач. Однако количество связей в реализации проектов в области ESG за период 2019-2021 гг. не изменилось существенным образом в сторону увеличения или уменьшения, что свидетельствует о стагнации темпов трансформации.

Значимость полученных результатов для политической науки заключается в успешном опыте применения метода сетевого анализа для изучения взаимосвязей различных политических акторов.

Проведенное исследование показало, что недостаток журналистской экспертизы и анализа может привести к искажению восприятия устойчивого развития как совокупности неких PR-мероприятий, что ограничивает возможности для конструктивного диалога между бизнесом, государством и обществом.

В этой ситуации можно выделить несколько ключевых моментов:

1) Потребность в профессионализме. Чтобы повысить интерес к теме устойчивого развития и ESG, необходимо больше экспертов, которые могли бы объяснять сложные аспекты социальных, экологических и экономических проектов. Это могут быть исследователи, аналитики и представители НКО, которые способны предложить глубинный анализ.

2) Альтернативные форматы. Возможно, следует развивать альтернативные форматы подачи информации — не только новостные статьи, но и аналитические материалы, интервью с экспертами, исследования, тематические репортажи, инфографику и подкасты. Это поможет сделать информацию более доступной и интересной для широкой аудитории.

3) Вовлеченность сообщества. Важно создать механизмы, которые способствовали бы более активному вовлечению гражданского общества в обсуждение социальных проектов. Это могут быть общественные слушания, круглые столы, а также платформы для обратной связи, где жители могли бы выразить свое мнение или задать вопросы.

4) Независимая оценка могла бы повысить доверие к освещаемым инициативам и дать обществу уверенность в том, что проекты не только популяризируются, но и реально работают на благо населения.

Таким образом, для повышения интереса к теме ESG в петербургских СМИ необходимо не только улучшение качества информации, но и активное вовлечение различных участников процесса — бизнеса, государства и общества. Анализ выявил ограниченное участие некоммерческих организаций (НКО) в сфере ESG в Санкт-Петербурге. Вопросом для обсуждения является увеличение значимости гражданского общества, в частности, общественных организаций, в петербургских ESG-инициативах. Можно предположить, что после геополитических событий 2022 г. роль НКО в реализации социальных проектов будет снижаться.

В качестве дальнейшего направления исследовательской деятельности можно отметить нацеленность на исследование экологических аспектов и реакций общества на «зеленую» повестку. Экологический аспект концепции ESG может служить одним из инструментов публичной политики для правительства Санкт-Петербурга. С точки зрения исследователей, видится перспективным изучение того, в какой степени региональные органы власти будут продвигать приверженность экологии.

Кроме того, является актуальным вопрос, насколько геэкономическая и геополитическая турбулентность, возникшая в 2022 г., влияет на реализацию проектов по повышению социальной ответственности компаний на региональном уровне. С одной стороны, санкционный режим привел к переориентации компаний «с Запада на Восток», что может привести к уменьшению деятельности в сфере ESG как «западному» концепту.

С одной стороны, санкционный режим и геэкономическая турбулентность могут способствовать сокращению усилий компаний в области ESG, так как многие западные практики и идеи, касающиеся социальной ответственности бизнеса, могут стать менее актуальными в условиях развивающихся экономических и политических реалий. Переориентация компаний приводит к изменению приоритетов в их корпоративных стратегиях.

Однако, с другой стороны, это также открывает новые возможности для адаптации и разработки собственных подходов к социальной ответственности на региональном уровне. Например, компании могут сосредоточиться на разработке локальных ESG-инициатив, соответствующих специфике и потребностям местных сообществ. Это может включать в себя поддержку местных производителей, развитие образовательных проектов по защите окружающей среды, которые соответствуют вызовам и возможностям Санкт-Петербурга.

Таким образом, несмотря на негативные аспекты, связанные с геополитическими изменениями, существует возможность для инициирования новых форм социальной ответственности, адаптированных к местным условиям и требованиям. Важно, чтобы компании учитывали не только международные стандарты, но и локальные контексты, что может привести к более глубокому и истинному пониманию социальной ответственности в условиях новых реалий.

Литература

1. Архив открытого доступа Санкт-Петербургского государственного университета. [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/39779?locale=ru> (дата обращения: 05.03.2024).
2. Замятина М.Ф. Проблемы и перспективы устойчивого развития российских регионов в контексте геополитической турбулентности // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. - 2023. - № 1 (72). - С. 27-39.
3. Ким А.В. Качественный сетевой анализ в стратегии смешивания методов в социальных науках: систематический обзор литературы // Социология: методология, методы, математическое моделирование. - 2021. - № 53. - С. 83-116.
4. Корпоративная социальная ответственность: учебник для вузов / В.Я. Горфинкель [и др.]; под ред. В.Я. Горфинкеля, Н.В. Родионовой. 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2021. - 490 с.
5. Перов А.В., Симонов К.В. Увлечение ESG-тематикой как лакмусовая бумага российской системы госуправления // Власть. - 2023. - Т. 31. - № 1. - С. 9-17.
6. Помигуев И.А., Фомин И.В., Мальцев А.М. Сетевой подход в законодательных исследованиях: перспективные методы качественного и количественного анализа парламентской деятельности // Политическая наука. - 2021. - № 4. - С. 31-59.
7. Семенова Д.М., Кудрявцев С.А. ESG в политическом дискурсе современной России: ключевые риски // Вестник Пермского университета. Политология. - 2023. - Т. 17. - № 2. - С. 39-47.
8. Сморгунов Л.В. Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. - 2021. - № 3. - С. 13-36
9. Сморгунов Л.В., Шерстобитов А.С. Политические сети: Теория и методы анализа: Учебник для студентов вузов / Л.В. Сморгунов, А.С. Шерстобитов. - М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. - 320 с.
10. Тихонов В.А., Степанова Н.Р., Шалина Д.С. ESG-трансформация банков как драйвер развития esg-практик в условиях санкционного давления // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2022. - № 11-3. - С. 556-562.
11. Шерстобитов А.С., Осипов В.А., Зарипов Н.А. Проблемы и перспективы сетевого подхода к анализу политики: развитие теории и методов или тщетные поиски "золотого теленка"? // Политическая наука. - 2021. - № 4. - С. 60-91.
12. Chen, Ted Hsuan Yun Statistical inference for multilayer networks in political science // Political Science Research and Methods. № 9.2. (2021). P. 380-397.
13. Kim, S., & Yoon, A. Analyzing active fund managers' commitment to ESG: Evidence from the United Nations Principles for Responsible Investment // Management science. 2023. № 69(2). P. 741-758.
14. Liu, X., Yang, Y., Jiang, Y., Fu, Y., Zhong, R. Y., Li, M., & Huang, G. Q. (2023). Data-driven ESG assessment for blockchain services: A comparative study in textiles and apparel industry. Resources, Conservation and Recycling, 190, 106837
15. Yang C, Hao W, Song D. The effect of political turnover on corporate ESG performance: Evidence from China. PLoS One. 2023 Jul 24;18(7):e0288789. doi: 10.1371/jou.

References

1. Arkhiv otkrytogo dostupa Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta [Open access archive of St. Petersburg State University] Available at: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/39779?locale=ru> (Accessed: 05.03.2024). (In Russian).
2. Zamyatina M.F. Problemy i perspektivy ustoychivogo razvitiya rossiyskikh regionov v kontekste geopoliticheskoy turbulentsiy. [Problems and prospects for sustainable development of Russian regions in the context of geopolitical turbulence]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* [Economy of the North-West: problems and development prospects]. 2023. I. 1 (72). pp. 27-39. (In Russian).
3. Kim A.V. Kachestvennyy setevoy analiz v strategii smeshivaniya metodov v sotsial'nykh naukakh: sistematicheskii obzor literatury. [Qualitative network analysis in mixed methods strategies in the

- social sciences: a systematic literature review]. *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie*. [Sociology: methodology, methods, mathematical modeling]. 2021. I. 53. pp. 83-116. (In Russian).
4. V. Ya. Gorfinkel' [i dr.]; pod red. V. Ya. Gorfinkelya, N. V. Rodionovoy. *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': uchebnik dlya vuzov*. [Corporate social responsibility: a textbook for universities]. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo Yurayt. 2021. 490 p. (In Russian).
5. Perov A.V., Simonov K.V. Uvlechenie ESG-tematikoy kak lakmusovaya bumaga rossiyskoy sistemy gosupravleniya. [Passion for ESG topics as a litmus test for the Russian public administration system]. *Vlast'* [Power]. 2023. V. 31. I. 1. pp. 9-17. (In Russian).
6. Pomiguyev I.A., Fomin I.V., Mal'tsev A.M. Setevoy podkhod v zakonodatel'nykh issledovaniyakh: perspektivnye metody kachestvennogo i kolichestvennogo analiza parlamentskoy deyatel'nosti [Network approach in legislative research: promising methods for qualitative and quantitative analysis of parliamentary activity]. *Politicheskaya nauka* [Political science]. 2021. I 4. pp. 31-59. (In Russian).
7. Semenova D.M., Kudryavtsev S.A. ESG v politicheskom diskurse sovremennoy Rossii: klyuchevye riski. [ESG in the political discourse of modern Russia: key risks]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political science]. 2023. V. 17. I 2. pp. 39-47. (In Russian).
8. Smorgunov L.V. Tsifrovizatsiya i setevaya effektivnost' gosudarstvennoy upravlyaemosti. [Digitalization and network efficiency of state governance]. *Politicheskaya nauka* [Political science]. 2021. I. 3. pp. 13-36. (In Russian).
9. Smorgunov L. V., Sherstobitov A. S. *Politicheskie seti: Teoriya i metody analiza: Uchebnik dlya studentov vuzov* [Political networks: Theory and methods of analysis: A textbook for university students]. M.: Izdatel'stvo «Aspekt Press». 2014. 320 p. (In Russian).
10. Tikhonov V.A., Stepanova N.R., Shalina D.S. ESG-transformatsiya bankov kak drayver razvitiya esg-praktik v usloviyakh sanktsionnogo davleniya. [ESG transformation of banks as a driver for the development of esg practices in the context of sanctions pressure]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law]. 2022. I. 11-3. pp. 556-562. (In Russian).
11. Sherstobitov A.S., Osipov V.A., Zaripov N.A. Problemy i perspektivy setevogo podkhoda k analizu politiki: razvitie teorii i metodov ili tshchetnye poiski "zolotogo telenka"? [Problems and prospects of the network approach to policy analysis: development of theory and methods or a futile search for the “golden calf”?]. *Politicheskaya nauka* [Political science]. 2021. I 4. pp. 60-91. (In Russian).
12. Chen, Ted Hsuan Yun. Statistical inference for multilayer networks in political science, *Political Science Research and Methods*, 2021, V. 9.2, pp. 380-397.
13. Kim, S., & Yoon, A. Analyzing active fund managers' commitment to ESG: Evidence from the United Nations Principles for Responsible Investment, *Management science*, 2023. V.69(2), pp. 741-758.
14. Liu, X., Yang, Y., Jiang, Y., Fu, Y., Zhong, R. Y., Li, M., & Huang, G. Q. Data-driven ESG assessment for blockchain services: A comparative study in textiles and apparel industry, *Resources, Conservation and Recycling*, 2023, V. 190, p. 106837. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.resconrec.2022.106837>.
15. Yang C, Hao W, Song D. The effect of political turnover on corporate ESG performance: Evidence from China, *PLoS One*, 2023, V. 18(7):e0288789. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0288789>.